

Комик номер один

Когда его автомобиль останавливается перед светофорами, водители соседних машин высовываются, чтобы с ним поздороваться. Прохожие обращаются к нему на улице просто по имени: «Привет, Пьер!».

«Высокий блондин» Пьер Ришар — а речь идет именно о нем (правда, в жизни его скорее можно встретить в спортивных тапочках, чем в «черном ботинке») — ничуть не обижается на такую фамильярность.

«Я не «звезда», — часто повторяет он в своих интервью, — а популярный, «народный» актер. Неудивительно, что публика относится ко мне благожелательно. Секрет моей популярности в том, что я точно такой, как все. Я тоже обыкновенный человек, довольно скрытный и стеснительный. У меня нормальная семья: двое детей, мальчишек. В моей жизни нет ничего необычного».

Он пришел в кинематограф с подмостков парижских кабаре в 1969 году и с тех пор снялся в 20 картинах (в нашем прокате демонстрировались «Высокий блондин в черном ботинке», «Игрушка», «Укол зонтиком», «Невезучие»). За очень редким исключением все они носят комедийный характер. Независимо от художественных достоинств каждой из них герой Ришара всегда подкупает своей наивностью и непосредственностью, обезоруживающей добротой и искренностью, мягкостью и лиризмом.

«Мои амплуа и своеобразие моих героев я обязан ре-

жиссеру Иву Роберу. Он сумел понять, что я скорее «типаж», нежели актер, — говорит Пьер Ришар в беседах с корреспондентами журналов «Пари-матч» и «Сине-ревию». — Он посоветовал мне не браться за роли, которые другие могут сыграть не хуже. Я последовала его совету и с тех пор снимаюсь только в ролях, написанных специально для меня».

Желание сказать свое слово и найти новые приемы в этом очень трудном жанре — комедии, где, казалось бы, все уже сказано и испробовано, вылилось у Ришара в решение стать своим собственным продюсером и автором сценариев и диалогов. Один фильм в год — таков его рабочий ритм, минимальный срок для написания сценария, подготовки к съемкам и самих съемок. «Кроме того, есть еще одна причина, — поясняет артист, — я не хочу надоедать зрителям своим слишком частым появлением на экране. Как бы хорошо они ко мне ни относились, но если мы будем встречаться в кинотеатрах четыре раза в год, то через пять лет они от меня устанут».

О серьезном отношении к своему на первый взгляд «легкомысленному» амплуа свидетельствует и то, что во время работы над каждым новым фильмом Пьер Ришар волнуется так же сильно, как если бы он был дебютантом: «Мне всегда жутко страшно, тем более что довольно часто я отказывался от привычного образа, гарантирующего успех».

Риск, о котором говорит актер, стал для него одним из непрременных условий совершенствования мастерства и творческого роста. Довольствоваться достигнутым «французский комик номер 1», как стали именовать его в последнее время кинокритики, не хочет. «Моего героя, — говорит он, — можно любить или не любить. Мне хотелось бы, чтобы он был смешон вовсе не потому, что он без конца шлепается, спотыкается, проваливается куда-то, теряет вещи и получает колотушки. Я хотел бы вызывать смех, шире используя другие возможности юмор в частности. Существует и еще один очень важный момент: я уверен, что рано или поздно люди вдруг заметят, что комики говорят такие же серьезные вещи, как и все остальные, и что к ним стоит прислушаться!»

Алла ШАШКОВА.

24 ОКТ 1984

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
Г. Москва

441